

Каждое утро, открывая глаза, что ты хочешь увидеть? Лицо любимого человека, погружённого в сон, тёплый солнечный свет или же неизменный потолок, скучную жизнь.

Нет... Каждый день, открывая глаза, я вижу грязное тело, осквернённую душу, разложение изнутри и снаружи, источающее зловоние. Я так ненавижу себя!

Звук медленно текущей крови, тёплый поток, вытекающий из тела, смешиваясь с тёплой водой в ванной, расходитя кроваво-красным облаком, словно распускающийся цветок. Глаза, уже закрытые, дрожат, и веки медленно поднимаются. Боль в запястье заставляет его нахмуриться. Тело, холодное и онемевшее, с трудом поднимается из воды, вызывая шум воды.

Прижав точку на запястье, чтобы остановить кровь, Му Цзэ прислонился к холодной плитке. Пульсирующая боль в висках заставляет его снова закрыть глаза. Когда он открывает их, смутные воспоминания постепенно проясняются. Оказывается, он больше не в своём мире. Люди на Земле не обладают способностью к культивации, но могут достигать божественных свершений с помощью внешних сил: преодолевать тысячи ли за день, летать в небе и даже исследовать бескрайний космос... Это совершенно другой мир.

Му Цзэ смотрит в зеркало на бледного, хрупкого юношу. Его растерянные глаза наполнены влагой, и слёзы медленно катятся по щекам. Так что, только он выжил? Почему? Он же был самым бесполезным в своём клане. Любой другой заслуживал жизни больше, чем он.

Тот пожар уничтожил всё, что ему было дорого.

— А Цзэ, ты должен жить ради нашего клана. — Наставник, с усталым, но красивым лицом, всё ещё улыбался, создавая защитный барьер.

— Младший брат, живи хорошо. Не думай о мести, просто живи.

— Да, мне не нужно мстить, ведь старший брат уже выбрал самопожертвование. Все враги погибли вместе с Вратами Лазурного Лотоса.

Знакомые лица с улыбками, из последних сил активировали телепортационную формацию для него. Последнее, что он увидел, — это обрушение Горы Лазурного Лотоса. С того момента его мир рухнул, разбившись на осколки.

...Просто живи... Почему именно я должен жить?

Он высоко поднял голову, но слёзы всё равно продолжали катиться. Эта поза, направленная вверх, была самым отчаянным жестом надежды. Ведь он был самым слабым и боялся одиночества.

Немного успокоившись, Му Цзэ спустил воду из ванной, снял промокшую одежду и вышел из душа, обернувшись полотенцем.

Комната была чистой, с простым интерьером. Видно, что хозяин не уделял много внимания её оформлению. На стенах не было украшений, кроме базовой мебели, никаких лишних деталей. Казалось, это место было лишь временным пристанищем.

Му Цзэ вытер волосы, осмотрел тело и с удивлением обнаружил, что снаружи на нём почти нет ран. Однако внутри оно было изъедено болезнями, особенно токсины, которые могли повлиять

на разум. Но, судя по природным данным тела, оно идеально подходило для техники его клана — Нефритового Лотоса. Техника Нефритового Лотоса была методом парной культивации, но не требовала постоянного партнёра. Её уникальность заключалась в том, что она могла поглощать духовную энергию, будь то от тех, кто практиковал бессмертие, или от демонов. Даже обычные люди могли поглощать ци пяти элементов в зависимости от своей конституции. Техника Нефритового Лотоса не была эгоистичной: она очищала половину духовной энергии и возвращала её партнёру. Даже для обычных людей это имело эффект очищения разума и избавления от демонов. Если бы не эта невероятная техника, его клан не был бы оклеветан как падший и не подвергся бы атаке так называемых праведников.

Грусть в сердце была невыносимой. Му Цзэ перестал вспоминать, сел на кровать и начал практиковать первый уровень Нефритового Лотоса — укрепление сердца и основы. В теле было слишком много скрытых проблем, а духовная энергия в воздухе была очень скудной. К счастью, природные данные тела были хорошими, и базовые техники можно было практиковать. Однако достижение более высоких уровней потребовало бы больше времени.

Прошёл день и ночь. Му Цзэ вошёл в ванную, чтобы смыть с себя выделившиеся нечистоты. Вода в ванной уже была спущена, но он всё ещё чувствовал запах крови в воздухе. Выбросив простыню в корзину, он переоделся и, взяв кошелёк, вышел на улицу, чтобы подышать свежим воздухом.

Был разгар лета, солнце светило ярко, деревья были пышными, а звуки цикад и птиц добавляли в воздух нотку раздражения. Квартира осталась позади, и Му Цзэ спокойно наблюдал за этим чужим, но знакомым миром. Даже с воспоминаниями тела, в его сердце оставалось сильное отвращение. К тому же воспоминания этого тела не были приятными. По улицам ездили железные ящики, называемые машинами, люди держали в руках странные устройства для разговоров, а на улицах мигали разноцветные экраны с яркой рекламой.

Му Цзэ никогда не видел такого шумного и оживлённого зрелища. Его наставник нашёл его у подножия горы, и за двадцать лет он никогда не покидал Врат Лазурного Лотоса. В детстве он бегал по горам со старшим братом, а повзрослев, усердно практиковал с наставником. Он был самым младшим, и все его баловали. Кроме клана, в его голове была только практика. Так почему же... он остался один? Даже на пути в загробный мир они должны были взять его с собой.

Руки и ноги Му Цзэ были холодными, а сердце сжималось от боли. Его лицо, и без того бледное от потери крови, стало ещё бледнее.

— Что делать, когда тебе грустно? — Когда его белая собака, которую он вырастил, умерла, лежа у него на руках, он спросил старшего брата.

— Практиковать. Если сосредоточиться на практике, грусть уйдёт. — Старший брат улыбнулся и погладил его по голове.

Да, практика. Всё, что он мог делать, — это практиковать. Следуя воспоминаниям тела, Му Цзэ подошёл к бару под названием «Ланьянь». Открыв дверь, он услышал звон колокольчика. Бармен, вытиравший бокал, поднял голову и замер.

Юноша, вошедший в дверь, имел красивые черты лица, а его глаза излучали спокойную красоту. Кожа, освещённая солнцем из-за двери, казалась сияющей. Длинные, изящные пальцы выглядели как совершенные произведения искусства. Он мягко отпустил ручку двери. Белая рубашка подчёркивала чистоту и свежесть юноши, а джинсы облегали идеальную

фигуру. Это был юноша, на которого невозможно было не обратить внимание.

Му Цзэ знал, что он делает, поэтому, войдя, он задействовал свою технику на полную. И хотя первый уровень Нефритового Лотоса ещё не был стабилен, в сочетании с внешностью этого тела этого было достаточно. Он спокойно сел за барную стойку и, глядя на бармена, мягко произнёс:

— Есть сок?

Бармен очнулся и поспешно ответил:

— Да, есть.

Затем спросил:

— Какой вкус?

Голос был мягким, словно он боялся, что неосторожно спугнёт бледного прекрасного юношу.

Му Цзэ подумал и сказал:

— Клубничный.

— Хорошо, секунду. — Бармен А Чэн, выдавший виды, успокоился и стал вести себя более естественно.

Попивая сок, Му Цзэ сидел спокойно, не оглядываясь и не говоря ни слова. Для тех, кто не мог оторвать от него взгляд, он казался погружённым в свои мысли, изредка делая глоток сока и наблюдая за кружащимися в стакане льдинками.

— Ты ждёшь кого-то? — не выдержал А Чэн.

Наступала ночь, и в баре становилось больше людей. Юноша оказался в центре внимания, но, словно невинное животное, казался совершенно не осознающим этого. Здесь не было добрых хозяев, только жестокие охотники.

— Жду того, кто уведёт меня отсюда. — После долгого молчания, когда А Чэн уже думал, что юноша не ответит, Му Цзэ наконец заговорил.

Те, кто слышал эти слова, начали проявлять интерес. Несколько человек уже предложили ему присоединиться, но юноша отклонил все приглашения. Энергия этих людей была слишком мутной. Раз в этом мире не было практикующих, ему оставалось только поглощать ци пяти элементов от обычных людей. Ощущая атмосферу в баре, он почувствовал приближение горячего пламени, остановившегося рядом с ним.